

Хотылева Л.В.,
академик НАН Беларуси (Минск)

Бормотов В.Е.,
член-корреспондент НАН Беларуси (Минск)

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Р. ЖЕБРАКА

Известный советский генетик Антон Романович Жебрак родился 27 декабря 1901 г. в деревне Збляны Волковысского уезда Гродненской губернии. Его родители – Роман Павлович Жебрак и Мария Ивановна – являлись крестьянами. Три десятины бедной песчаной земли и скудное хозяйство должны были прокормить семью из 8 человек (в семье росли три брата и 3 сестры).

Свое образование Антон Романович начал в церковно-приходском училище в соседней деревне Лавриновичи. Затем он продолжил учебу в Слонимском реальном училище, которое готовило учителей начальных школ и давало право поступления в высшие учебные заведения. Однако закончить его помешала начавшаяся первая мировая война. Беларусь оказалась на перекрестке военных дорог, и семья А.Р. Жебрака была вынуждена эвакуироваться в г. Мытищи – пригород Москвы. Узнав, что в Москве есть возможность продолжить учебу в реальном училище, Антон Романович продолжил свое образование. Но в поисках работы семья А.Р. Жебрака переехала в г. Шацк (ныне Рязанская область), и Антон Романович перевелся в реальное училище г. Шацка, которое окончил в 1917 г. Он собирался поступать в Московский университет на литературное отделение, но приема не было, ибо в стране царили голод, разруха.

С первых дней Советской власти Антон Романович встал на ее защиту. Он вступил добровольцем в Красную Армию и в неполные 18 лет уже стал членом партии большевиков. Ему поручили работу по организации комсомольских ячеек в г. Шацке, а в 1919 г. его назначили инструктором-организатором ЦК комсомола. Он посещал курсы руководителей комсомольских организаций при Коммунистическом университете, восторженно воспринимал все происходящее. Слушал лекции Ленина, о чем позднее написал: «Лекции Ленина произвели на меня незабываемое впечатление. Они отличались огромной убедительностью и удивляли силой логики и последовательного развития основных мыслей, необычайной простотой и ясностью аргументов».

В 1919 г., когда продолжалась гражданская война, Антон Романович после окончания курсов получил направление в 17-ю кавалерийскую дивизию на Южном фронте на должность инспектора-организатора по-

литотдела. В начале 1921 г. он демобилизовался и в этом же году поступил в Тимирязевскую (до 1923 г. Петровскую) сельскохозяйственную академию. Будучи студентом третьего курса, А.Р. Жебрак участвовал в студенческом кружке при кафедре генетики, которую с 1920 по 1927 годы возглавлял профессор Сергей Иванович Жегалов, один из крупнейших советских генетиков-растениеводов. Через год, когда Антон Романович был уже на 4-м (выпускном) курсе академии, проф. Жегалов пригласил его в аспирантуру.

Весной 1925 г. Антон Романович окончил Московскую сельскохозяйственную академию (МСХА) им. К.А. Тимирязева и в тот же год был зачислен в аспирантуру при кафедре генетики. Одновременно он поступил в Институт красной профессуры, где слушал лекции по материалистической философии. В 1928 г. А.Р. Жебрак закончил аспирантуру и получил назначение на должность доцента кафедры генетики и селекции МСХА им. Тимирязева. В 1929 г. он окончил Институт красной профессуры. Так постепенно складывались характер, научное мировоззрение и научные принципы А.Р. Жебрака.

Становлению А.Р. Жебрака как ученого в значительной мере способствовала его научная стажировка в США (1930–1931 гг.). Сначала он работал в Нью-Йорке в лаборатории профессора Колумбийского университета, известного американского генетика Л.К. Дэна. Затем переехал в Пасадену в Калифорнийский технологический институт в лабораторию Томаса Ханта Моргана, создателя хромосомной теории наследственности (лауреата Нобелевской премии). Близкие контакты с профессором Дэном (одним из авторов лучшего учебника по генетике, позднее изданного в СССР), непосредственная работа в лаборатории Моргана дали возможность А.Р. Жебраку ознакомиться с новейшими достижениями тогда еще сравнительно молодой науки – генетики.

В 1931 г. А.Р. Жебрака, только что вернувшегося из-за границы, назначили заведующим кафедрой генетики Тимирязевской академии. В 1933 г. последовала заграничная командировка в Монголию. В процессе поездки в монгольских степях была собрана богатая коллекция дикорастущих кормовых трав.

К концу 1935 г. Антон Романович подвел итоги своих исследований о влиянии возраста на состояние генотипа, которые он начал еще во время научной стажировки в США. 7 января 1936 г. на заседании ученого совета МСХА Антон Романович защитил докторскую диссертацию «Состояние генотипа при возрастной модификации организма». Оппонентами выступали академик Е.Ф. Лискун и профессор Техасского университета (США) Герман Мёллер, который в то время работал во Всесоюзном институте растениеводства (по приглашению Н.И. Вавилова). На заключение работа была отправлена в Институт генетики АН СССР

Н.П.Дубинину, заведующему лабораторией цитогенетики (директором Института тогда был академик Н.И. Вавилов). Н.П. Дубинин высоко оценил исследование А.Р. Жебрака, ученые встретились и с этого времени, как написал в своей книге «Вечное движение» Николай Петрович Дубинин, долгая, прочная дружба связала их на всю жизнь.

Очень типична характеристика, которую дал Николай Петрович А.Р. Жебраку: «Это был плотный, коренастый, широкоплечий, голубоглазый белорус. Вначале он производил впечатление медленно думающего человека, но за этим скрывался глубокий ум, прекрасное понимание шуток, правдивость и устойчивость в своих принципах». 23 февраля 1936 г. ВАК СССР присвоила А.Р. Жебраку ученую степень доктора биологических наук.

На кафедре, которой руководил Антон Романович, уже развернулись новые исследования по отдаленной гибридизации пшениц и экспериментальной полиплоидии, и в 1939–1940 годах в Докладах АН СССР появились его первые статьи по этой проблеме.

Исходя из соображений, что наиболее ценные виды пшениц уже сами по себе являются спонтанными полиплоидами и дальнейшее увеличение у них числа хромосом часто дает не положительный, а отрицательный эффект, А.Р. Жебрак уделил основное внимание увеличению числа хромосом не в чистых видах пшеницы, а у гибридов между ними. Необходимость межвидовой гибридизации вызывалась и тем, что некоторые хозяйственно полезные признаки рассредоточены среди разных видов пшениц. Так, виды *Tt.monococcum* и *Tt.timopheevi* характеризуются высокой устойчивостью к грибным заболеваниям и энтомовамителям, а вид *Tt.durum* обладает отличными качествами зерна и высокой продуктивностью. Скрещивая эти виды, Антон Романович получил амфидиплоидные формы, обладающие комплексом полезных признаков. Выполненные эксперименты позволили глубже понять филогенетические пути видообразования на примере искусственного синтеза старинного ботанического вида *Triticum*, который был осуществлен Антоном Романовичем. Ему удалось продлить полиплоидный ряд пшениц, который включал в себя диплоидные, тетраплоидные и гексаплоидные пшеницы, еще на два звена, добавив к нему до этого не существовавшие в природе формы октоплоидного и декаплоидного типов.

Антон Романович показал, что, сочетая гибридизацию с экспериментальной полиплоидией и используя аллополиплоиды в качестве исходного материала для отбора и как компоненты гибридизации, можно создавать не только новые видовые формы в пределах рода пшениц, но и желательные для сельского хозяйства сорта этой культуры. В 1957 г. уже обобщенные результаты А.Р. Жебрак представил в монографии «Полиплоидные виды пшениц», вышедшей в издательстве АН СССР.

Развивая в своих работах положения классической генетики, А.Р. Жебрак вступил в борьбу с представителями так называемой мичуринской генетики. До 1936 г. дискуссии по генетике носили неофициальный характер. Первая специальная научная сессия по проблемам генетики была организована президентом Академии сельскохозяйственных наук Александром Ивановичем Мураловым (А.И. Муралов – член РСДРП с 1905 г., прошел царские тюрьмы, в 1912 г. окончил Московский университет, был министром земледелия РСФСР).

На этой сессии с докладами выступили академики Н.И. Вавилов, А.С. Серебровский, Г. Мёлер, Т.Д. Лысенко. Многие присутствующие на сессии знали о поддержке И. Сталиным позиции Лысенко и, тем не менее, нашлись мужественные принципиальные ученые, которые выступили с критикой лысенковских теорий в защиту истинной науки. Среди них был и А.Р. Жебрак.

Собственно с этого времени на протяжении всей своей жизни Антон Романович был в первых рядах ученых, препятствовавших монополизму Лысенко в биологии. «На всех дискуссиях по генетике А.Р. Жебрак занимал одно из центральных мест. Крепкий, глубоко думающий, неsgiбаемый, уверенный в правоте классической генетики, он был выдающимся деятелем нашей генетики», – так оценивал его в своих воспоминаниях академик Н.П. Дубинин.

В 1940 г. А.Р. Жебрак был избран академиком Белорусской академии наук. В годы Великой Отечественной войны А.Р. Жебрак, проводив семью в эвакуацию, продолжил работать на своей кафедре в Москве. Одновременно выполняя обязанности члена Президиума АН БССР, принимал активное участие в организации научной деятельности академии в тылу. В 1944 г. вышла в свет его книга «Синтез новых видов пшениц» (опубликована в СССР и за рубежом в 1944 г. в журнале «Nature», v. 153). За свою научную деятельность в годы войны А.Р. Жебрака наградили орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, а в 1944 г. ему присвоили звание заслуженного деятеля науки БССР.

Борьба в науке продолжалась и в военное время, хотя перешла в другую фазу. Затихли открытые дискуссии, написанные критические статьи и книги не печатали; письма, направляемые в правительственные и партийные органы, оставались без ответа.

12 мая 1947 г. А.Р. Жебрака единогласно избрали президентом Академии наук БССР. Круг вопросов, которые пришлось решать Антону Романовичу как президенту, был чрезвычайно широк. Только что закончилась Великая Отечественная война, Беларусь лежала в руинах, нужно было возрождать жизнь в академии, восстанавливать старые и создавать новые институты, планировать научные исследования, обеспечивать научно-техническим оборудованием лаборатории, готовить кадры и т.д.

Но борьба за монополизацию науки со стороны лысенковцев не затихала, и А.Р. Жебрак со своими взглядами сторонника классической генетики был для них опасной фигурой. Против него использовались все возможные средства, и вышедшее в 1947 г. Постановление ЦК ВКП(б) о создании «судов чести», призванных «воспитывать работников государственных органов и научных учреждений в духе советского патриотизма», вошло в их набор. На страницах центральных газет «Правда», «Литературная газета», белорусской газеты «Літаратура і мастацтва» и некоторых других изданий развернулась настоящая травля А.Р. Жебрака. Его обвиняли в низкопоклонстве перед зарубежной реакционной наукой и требовали «суда чести».

Поводом для этих выступлений послужила статья Антона Романовича, опубликованная в октябре 1945 г. в американском журнале «Science», как ответ на вышедшую в 1944 г. в этом же журнале статью профессора Гарвардского университета цитогенетика Карла Сакса. К.Сакс, в целом высоко оценивая исследования русских генетиков в первые годы Советской власти, подверг серьезной критике научную деятельность, осуществляемую сторонниками Лысенко. Антифашистский комитет советских ученых поручил А.Р. Жебраку выступить на страницах зарубежного журнала с освещением современного состояния развития генетических исследований в СССР. Антон Романович подготовил такую статью, где критически высказался относительно охаивания советской биологической науки некоторыми иностранными учеными и распространения ошибочных взглядов Лысенко на всю биологическую науку, прокомментировав, что взгляды Лысенко построены на наивных и спекулятивных заключениях, идущих вразрез с основным развитием генетики в СССР. Спустя два года после опубликования эта статья была использована сторонниками Лысенко для расправы с «неудобным» академиком. Реакция на выступления в центральных газетах с критикой А.Р. Жебрака последовала со стороны административных органов незамедлительно.

В сентябре 1947 г. состоялся ученый совет Тимирязевской академии, на котором Антона Романовича обвинили в «очернении отечественной науки и ее представителя Лысенко» в зарубежном журнале. Совет ограничился «осуждением позорного антипатриотичного поступка» академика А.Р. Жебрака.

12 ноября 1947 г. на сессии Академии наук БССР уже рассматривался вопрос об освобождении А.Р. Жебрака от поста президента академии. Предложение Президиума уволить Антона Романовича вызвало возмущение научной общественности, т.к. авторитет его как ученого, общественного деятеля и организатора науки в то время был очень

высок. На сессии Антон Романович, не ожидая голосования членов академии по этому вопросу, подал заявление об отставке и был освобожден с поста президента академии в нарушение устава, открытым голосованием. Антон Романович остался академиком и заведующим лабораторией генетики Института биологии АН БССР.

Несмотря на поток писем в защиту А.Р. Жебрака, направляемых в адрес ЦК ВКП(б), «суд чести» все же состоялся в Москве 21–22 октября 1947 г. Антон Романович отклонил предъявляемые ему обвинения в антипатриотическом поступке, но ни его выступление, ни выступления в его защиту ряда известных ученых не были приняты во внимание, и так называемый «суд чести» признал Антона Романовича виновным «в низкопоклонстве перед зарубежной наукой и отсутствии гордости за успехи советской науки».

Через полгода после этих событий, летом 1948 г., А.Р. Жебрака перевели на полставки профессора МСХА и прекратили финансирование опорного пункта по отдаленной гибридизации пшениц, которым он руководил. Ученый с мировым именем практически лишился возможности вести экспериментальную работу.

Дальнейшее развитие событий предшествовало печально знаменитой августовской (1948 г.) сессии ВАСХНИЛ. В конце 1947 г. состоялось совместное заседание Отделения биологических наук АН СССР и биологического факультета МГУ по вопросам внутривидовой борьбы в природе; в марте 1948 г. прошел Всесоюзный семинар пропагандистов обкомов партии с докладом Ю. Жданова «Спорные вопросы современного дарвинизма», с открытой критикой в нем взглядов Лысенко; затем последовали письмо Лысенко Сталину и встреча Сталина с Лысенко, определившая дальнейшее развитие монополизма Лысенко в науке.

В августе 1948 г. состоялась сессия ВАСХНИЛ. К этому времени Лысенко сформировал новый состав Академии. Объявленные в сентябре 1947 г. выборы новых академиков были отменены, и Совет Министров назначил 35 академиков по списку Лысенко. Об этой сессии написано немало. Сегодняшняя дата – еще один повод вспомнить об ученых, продолжавших мужественно и принципиально отстаивать свои взгляды. В их числе был и А.Р. Жебрак. Под градом издевательских реплик, присутствующих в зале заседания, Антон Романович с достоинством демонстрировал результаты своих исследований по полиплоидии растений, которые были получены с использованием законов классической генетики. Сегодня нелегко представить ту атмосферу произвола и неуважения, которая царила в зале заседания. После объявления об одобрении доклада Лысенко Сталиным (которое было сделано после дискуссии) некоторые ученые поспешили выступить с признанием ошибочности своих

взглядов в оценке мичуринской науки. Характерна в этом плане реакция Антона Романовича. Он не выступал повторно на сессии, не признавал ошибочности своих взглядов, подчиняясь «железной» партийной дисциплине, а выступил 15 августа 1948 г. в газете «Правда» с письмом, где прозвучала только «понятая им необходимость подчиниться как члена партии партийной дисциплине, поскольку ...положения мичуринского направления в советской генетике одобрены ЦК ВКП(б)».

17 августа 1948 г. Президиум АН БССР в срочном порядке приступил к обсуждению выступления на августовской сессии академика АН БССР А.Р. Жебрака, требуя «выкорчевывания идеалистического хлама». Антон Романович стал центральной фигурой в борьбе против «реакционного направления в биологической науке».

Характерны необычайное мужество и принципиальность этого удивительного человека, которые прозвучали в ответе на прямой вопрос на заседании Президиума АН БССР, уточняющий его отношение к мичуринскому учению: «Относительно школы Лысенко я дал правильную оценку в печати. Эту школу я оцениваю, как не внесшую ничего положительного в нашу науку и считаю ее теорию абсолютно ошибочной».

25 августа 1948 г. появился приказ министра высшего образования СССР С. Кафтanova с перечислением фамилий профессоров, доцентов, преподавателей МСХА им. Тимирязева, которых увольняли со своих должностей. В их числе было имя А.Р. Жебрака. В это время были уволены многие известные деятели науки. Устроиться на работу после увольнения «проводнику реакционного учения Морган-Вейсмана» было очень непросто. При поддержке академика В.Н. Сукачева Антон Романович получил место профессора на кафедре ботаники в Московском лесотехническом институте. Через несколько лет его пригласили в Московский фармацевтический институт, где он проработал пятнадцать лет. За время работы в этом институте он дважды побывал в экспедиции в Монголии, написал учебник «Ботаника» для высших учебных заведений с преподаванием курса ботаники. Ему удалось даже вести экспериментальную работу, в основном на своем дачном участке.

В 1952 г. появилась статья Н.В. Турбина в ботаническом журнале «Дарвинизм и новое учение о виде», которая вызвала острую дискуссию. Затем эта дискуссия продолжилась на страницах журнала «Коммунист», органа ЦК КПСС, что, казалось бы, свидетельствовало о переоценке личности Лысенко как ученого. Но, прежде чем это случилось, прошло еще несколько лет.

В 1953 г. избранный академиком АН БССР Н.В. Турбин возглавил Институт биологии АН БССР и пригласил А.Р. Жебрака вернуться к прежней работе в Беларусь. С 1957 г., до конца своих дней Антон Романович

работал в Институте биологии АН БССР, где продолжил исследование особенностей полиплоидных форм пшеницы, гречихи, проса. Он принимал активное участие в разработке новой программы по созданию полиплоидной сахарной свеклы в Беларуси. Работы, развернутые в этом направлении последователями Антона Романовича, привели к впечатляющим практическим результатам. В лаборатории, которую после смерти А.Р. Жебрака возглавил член-корреспондент АН БССР В.Е. Бормотов, были созданы высокосахаристые и высокопродуктивные триплоидные гибриды сахарной свеклы.

В октябре 1964 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, который осудил «администрирование и субъективизм в науке», открыл новые пути перед советской генетикой. А.Р. Жебрак заслуженно стоял в первых рядах ученых, отстаивавших прогрессивное развитие биологической науки в годы беспредельного произвола Лысенко. Рождались новые замыслы. Так много хотелось успеть сделать, возместить потерянное не по своей вине время, но судьба распорядилась по-иному. Сердце Антона Романовича не выдержало эмоциональных потрясений. 20 мая 1965 г., на 63-м году жизни, А.Р. Жебрак скоропостижно скончался. «Погас ... могучий вулкан ... погас, когда перед ним и всей биологической наукой открывались новые просторы...» (Дубровский И. Гаснуць вулканы. Мн., 1997).

Вся жизнь А.Р. Жебрака – талантливого исследователя и педагога, глубоко принципиального ученого и необыкновенно мужественного человека, – была отдана борьбе с догматиками за честное служение науке. Его имя, в числе других выдающихся ученых, боровшихся за развитие биологии и генетики в годы монополизма Лысенко, останется в памяти благодарных потомков.

ИСТОЧНИКИ:

- 1 Жебрак А.Р. Полиплоидные виды пшениц. М., 1957.
- 2 Дубинин Н.П. Вечное движение. М., 1973.
- 3 Рокицкий П.Ф., Хотылева Л.В. Достижения генетики в Белорусской ССР // Очерки развития генетических исследований в СССР. М., 1976.
- 4 Хотылева Л.В. Академик Антон Романович Жебрак (к 70-летию со дня рождения) // Полиплоидия и селекция. Мн., 1972.
- 5 Кіштымаў А., Токараў М. Генетыка стойкасі // Звязда. 1988. 16 сакавіка.
- 6 Дуброўскі І. Гаснуць вулканы. Мн., 1997.
- 7 Мяснікоў А. Антон Жэбрак: Лёс і трагедыя // Звязда. 1993. № 239; 1994. № 3, 5.
- 8 Якушэвіч С.С. Вучоны і ўлада // Навіны Акадэміі навук. 1992. № 1.
- 9 Міхайлоўская В.А., Ганчарык М.М. Інстытут эксперыментальнай батанікі (гістарычны нарыс) // Весці Акадэміі навук БССР. 1967. № 3.